

Группа Кайла не могла сказать то же самое. После марш-броска посреди ночи, со значительным недосыпом, без помощи дополнительного эфира и знания о оздоравливающих свойствах крови Дигестора, они явно страдали.

Ребенок был нем с самого начала, и то, что он не в порядке, было очевидно. Он просто терпел, как и все они. Усталость заставляла их делать все более частые перерывы, а отсутствие видимости превращало каждую тень в пугающего монстра, добавляя к уже имевшейся усталости ощутимое психическое напряжение.

Они вновь обнаружили останки раненых свиней, которых прикончил Джейк, а также гораздо более пугающие отпечатки лап Дигесторов.

Пузатый мужчина посоветовал им остановиться, пока они еще могут, поскольку троица наверняка уже мертва и переварена. Кайл проигнорировал его и снова отправился в путь, крепко сжимая свой кольт.

Остальная группа молча последовала за ним.

Единственной хорошей новостью было то, что они приближались к своей цели, а в 4:30 утра солнце уже встало. Кайл перестал игнорировать свой браслет после лечения Лоаны. Вкладка Статус была жизненно важна, как и функция Картография, которая обобщала пройденное расстояние. Каждая вкладка и функция, несомненно, были чрезвычайно важны для мирного выживания на B842, и он постарается изучить их, как только почувствует себя готовым.

Наконец, в 5 утра, когда холодный воздух и лучи восходящего солнца прочно закрепились в багровом небе, они достигли того же крутого холма, который препятствовал продвижению Джейка. Нашли еще больше дохлые свиньи, но в округе стояла тишина.

Если бы они были хоть немного внимательнее, то заметили бы, что только одна из трех пар отпечатков ботинок поднялась по склону и что те же самые отпечатки ботинок в последствии быстро помчались вниз, чтобы бежать в другом направлении, с двумя другими парами отпечатков обуви.

Не подозревая об опасности, они поднялась по склону.

На вершине было захватывающее дух зрелище. Мертвые Дигесторы, насколько хватало глаз, труп двух огромных медведей, а вдалеке большой странный камень. Праздник бесплатного эфира!

Плейбой был в восторге от такого буфета, но не мог не чувствовать какое-то необъяснимое опасение, удерживающее его от спешки. Сара чувствовала ту же тревогу, которую нельзя было развеять.

С пузатым мужчиной такого не было. Слава улыбается самому быстрому. Зная, что такой шанс еще не скоро представится, он бросился вперед, делая рывок своей жизни, движимый жадностью.

Он проглотил весь эфир на глазах у ошеломленных остальных членов группы, даже не воспользовавшись своим браслетом. Без соперничества он переходил от одного тела на другое, чувствуя, что становится сильнее, чем когда-либо. По мере того, как он становился сильнее и выносливее, его психика искажалась.

Его усталость исчезла, его артрит? Плохое воспоминание. Возбуждение становилось все более

и более неудержимым, и его психическое состояние было полностью во власти воспоминаний, содержащихся в Эфире умерших. Он отваживался продвигаться все дальше и дальше, пока не достиг подножия скалы.

Если бы утреннее солнце не светило ему прямо в глаза, он мог бы до того, как стало слишком поздно, понять, что скрывает от него этот яркий контраст.

Упав на труп третьего медведя, он расхохотался, прежде чем усердно собрать свою долю. Он обернулся, чтобы насмехаться над остальной группой, которая не двигалась, и был потрясен, увидев, как они стояли в ступоре.

Они были настолько ошарашены, что их нижние губы дрожали, а лица были бледными и потными. Парню с кольцом и светловолосой сучке его поведение было так противно, что они медленно, но верно спускались по склону назад, как бы говоря ему, что на этот раз они позволяют ему насладиться победой, но что они следят за ним.

Только когда остальная часть группы начала вести себя так же, включая ребенка, он начал думать, что что-то не так. Его устройство Оракула также обрушило на него облако предупреждающих уведомлений.

«Странно, они меня как будто боятся...» — заметил он во время вспышки редкого просветления.

Когда остальная часть группы убежала и исчезла из его поля зрения, он забеспокоился, но не обиделся. Они бросили его. Тем не менее одиночество всегда было платой для тех, кто наверху, и он полностью принимал последствия своих действий. Он просто должен был...

Вязкая жидкость стекла по его гладкой голове. Горячее дыхание, пахнущее гниющим мясом, пронеслось по его телу, отчего одежда загудела. Даже придурак, который особенно медленно соображал, мог активировать свой мозг, когда того требовала ситуация.

Он все понял. И когда он понял, то испражнился на себя, в то время как все сфинктеры в его теле одновременно расслабились, и его нервная система покинула его.

Дрожа и всхлипывая, припевая «Помилуй, Господи, помилуй этого несчастного грешника...» едва слышно, он медленно поднял голову. Это были его последние слова. На долю секунды он увидел огромный язык и полупрозрачные клыки, покрытые запекшейся серебристой кровью, потом было небытие...

В то же время Плейбой бежал, спасая свою жизнь, не заботясь о том, последуют ли за ним остальные члены группы или нет. Этот ужас... Дигесторы наводили на него ужас, но никогда в жизни он не чувствовал такого отчаяния.

Он всегда будет благодарить своих родителей за то, что они дали ему такие обостренные чувства. Сначала он зафиксировал присутствие странного камня, не обращая на него внимания, а затем с растущим опасением сосредоточил на нем все свое внимание, не обращая внимания на массы эфира и мчащегося за ними дурака.

Когда идиот приблизился к насыпи неизвестной природы, его мозг закончил расшифровку этих форм, что позволило ему игнорировать контраст, создаваемый солнечным светом.

В тот момент камень сдвинулся. Медведь. Медведь крупнее динозавра. Его мех был покрыт красной и серебристой засохшей кровью, создавая симфонию пестрых цветов с едва

преобладающим ярко-коричневым цветом волос.

На той части скалы, которая оставалась неподвижной, лежал титанический труп Дигестора, покрытый осколками хитиновой брони, его тело было изломано, как будто оно упало с горы высотой в несколько тысяч метров.

Медведь и Дигестор сражались насмерть, и медведь победил. Один балл млекопитающим Земли. Ура.

Кайл тут же убежал, удирая, как заяц от тигра, следуя тому же пути, что и Джейк и двое его товарищей в очень похожей ситуации. Сара следовала за ним по пятам, а остальные следовали за ними в нескольких десятках метров.

"ГРРРРОООООАААААААРРРРРРР!!!!"

Его сердце перестало биться. Пузатый мужчина был мертв. Поделом этому завистливому придурку... Их осталось всего шесть. Его посетила презренная мысль: Пять жертв, чтобы он мог жить.

Он ненавидел себя за такие мысли, но его жизнь стоила больше, чем любой из этих людей. Ради своей семьи он проявил бы больше самопожертвования, но не ради незнакомцев или друзей по расчету. Даже поклонницы, которые последовали за ним, разделяли подобный менталитет. У него был кольт, к счастью для него.

Убегая, не беспокоясь ни о чем, кроме дыхания, он не осознавал, что солнце уже высоко в небе, что деревья становятся меньше, что прозрачный голубой песок заменил траву и грязь. Они достигли опушки лиственного леса и обнаружили уходящую в бесконечность голубую пустыню.

Три пары узнаваемых отпечатков ботинок образовывали след, исчезающий там, где сливался горизонт. Он долго смотрел на каждого выжившего члена своей группы, его взгляд почти гипнотически остановился на Саре, а ее взгляд на нем.

Они были истощены, еды у них было всего на несколько дней, а впереди лежала аридная пустыня. Но это была пустыня или лес. А лес означал Дигесторов и гигантских медведей.

Приняв решение, он пошел по стопам Джейка, надеясь очень скоро снова найти трио и что этот новый день предложит лучшую альтернативу их аду.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2301790>